"Учитель, это... Что это?" Чжуан Мэйфэн уставилась на белое и яркое лекарство на своей ладони. Она чувствовала себя немного необъяснимой и не могла не спросить.

Аннигилятор слишком слабый: "Это наше уникальное лекарство, которое может заставить вас вырасти как минимум на 20 лет за месяц. Хотя у вас отличная квалификация, вы можете начать практиковать в возрасте двадцати одного года". Сейчас уже поздно, поэтому я дам тебе это средство для учителя".

Аннигилятор тоже сначала все объяснила. Она увидела нерешительный цвет в глазах Чжуан Мэйфэна и тут же улыбнулась: "Ученик заверил, что это средство не принесет вам никаких побочных эффектов".

Для того, чтобы принять любовь, аннигилятор может использовать очень нечистоплотное средство. Хотя она продолжает спрашивать Чжуан Мэйфэн, готова ли она забыть свою любовь, она определенно знает, что может быть готова умереть за одного человека. Забыть?

Лекарство в ее руках, как она сказала, может заставить Чжуан Мэйфэн вырасти на 20 лет за месяц, но она сказала только половину, очень маленькую половину!

Эта лекарственная трава - "любовь для сердца" всего мира. После проглатывания она действительно может заставить любую женщину забыть о любви, не только полностью забыть любимого мужчину, но с этого момента в мире ни у одного мужчины не будет чувств!

Забудьте правду, очистите сердце, уничтожьте желание!

Если Чжуан Мэйфэн знает, она скорее умрет и никогда не проглотит это средство, но проблема в том, что она не знает!

"Учитель, я, я хочу сама культивировать боевые искусства, вместо того, чтобы полагаться на это лекарство, чтобы вытаскивать ростки, чтобы стимулировать..."

Чжуан Мэйфэн обладает интуицией. Она чувствует необъяснимое, и ей действительно не хочется есть.

В сети сердце и искусство, только ее целесообразные меры, если только Линъюнь не пропал навсегда, в противном случае, она обязательно будет с Линъюнем, ничто в мире, ничто, никакие правила и нормы не смогут остановить ее!

Более того.

Сколько способностей у Линъюня, Чжуан Мэйфэн видела своими глазами. Если она действительно хочет заниматься культивированием, то ей лучше учиться непосредственно у Лин Юня, а чему учиться у других?

Чжуан Мэйфэн увидела, что ее сестра получила большую пользу. Ей вдруг стало неловко, и она сказала аннигилятору: "Господин. Я тоже хочу поклониться вам как учителю, присоединиться к сетевому сердцу и учиться искусству". Моя сестра не хочет есть это средство, пусть отдаст его мне".

Чжуан Мэйна действительно не знает, как писать мертвые слова. Если она действительно съест его, тогда это действительно станет "следует раскаяться в тайной медицине, синем море и ночном сердце".

Аннигилятор слишком холоден, чтобы сказать: "Твоей квалификации недостаточно. Если ты захочешь есть, то взорвешься через десять вдохов, и боги будут спасены!".

Чжуан Мэйна слушала и была напугана и бледна. Тут же убрала протянутую ладонь.

"Мэй Фэн, в присутствии твоей семьи учитель не причинит тебе вреда, ты ешь или не ешь?" Колдун видит, что Чжуан Мэйфэн слишком поздно отказалась от еды, сердце его встревожено, лицо слегка неприятно.

Форсирование Ляншаня - это море ножей и горы. Я должен отправиться в путешествие, не говоря уже об увеличении силы целебных трав, Чжуан Мэйфэн ошалело вытаращил глаза, захлопнул зубы, и вдруг проглотил горестное сердце!

Аннигилятор слишком хочет наконец-то достичь, она вне себя от радости: "Хорошие ребята. Эту штуку нельзя взять на вооружение, просто проглотите ее!"

Чжуан Мэйфэн вдохнул аромат жидкости, и проглотил лекарственную траву в желудок. Он забыл о чувствах сердца и превратился в белый поток воздуха. Из живота Чжуан Мэйфэна он не вошел в Даньтянь. Но прямо в сознание!

"Ах!" Чжуан Мэйфэн на мгновение почти побледнела. Она почувствовала, что ее голова испытывает больший дискомфорт, чем тысячи стальных игл одновременно, и тут же крепко схватилась за голову!

Чжуан Мэйфэн зажала голову руками, и вскоре она сжала изящное тело в шар, а затем не выдержала и больно покатилась по своему персидскому ковру!

Боль Чжуан Мэйфэн, три дилера могли видеть, они внезапно потеряли свой ужас!

"Учитель, это, вы не говорите, что это лекарство для повышения вашего мастерства, но как моя дочь может стать такой?!"

Видя, что ее дочери так больно, Чжуан Тяньдэ тоже встревожился. Он не мог не спросить колдуна о многом.

"Не испытать ветер и дождь, как может появиться радуга? Не прорваться, как стать бабочкой?! 20 лет мастерства, ты думаешь, что рост может увеличиться?!"

Аннигилятор слишком жадно смотрел на Чжуан Мэйфэна, который катался по земле. В его глазах не было никаких эмоциональных колебаний, и он крикнул Чжуан Тяньдэ.

У нее не было никаких хороших впечатлений о Чжуан Тянде, но она также понимала, что если бы Чжуан Тянде думал о женитьбе на женщине и искал славы, у нее не было бы такого хорошего ученика.

Хорошо посмотрев на дочь, вдруг стала несчастной, Чжао Боминь тоже встревожилась, она потянулась, чтобы оттащить дочь, но не решилась, запаниковала и сказала: "Учитель, это так больно, сколько еще терпеть?! "

Когда Чжао Боминь снова подняла голову, она уже была вся в слезах. Если бы не было посторонних, она не могла бы не устроить большую драку с Чжуан Тяньдэ!

Аннигилятор все еще слишком сух и не имеет волн. Равнодушие сказало: "Когда она потеряла

сознание, когда это будет хорошо? Это единственный способ культивировать сердце и разум, и я уже был там раньше".

Колдунья действительно съела скорбящее сердце, но это было до того, как она пришла на первый месяц жизни женщины, она не понимала чувств мужчин и женщин, поэтому боль, которую она испытала, не могла сравниться с Чжуан Мэйфэн.

Если забыть о любви и чувствах, то чем страстнее **** эмоции в сердце, тем незабываемее природа.

Чем сильнее потенция препарата, тем сильнее боль.

Насколько глубока привязанность Чжуан Мэйфэн к Линъюнь? Насколько глубоко чувство любви, настолько глубока боль, конечно, есть и "выгода", то есть чем лучше действие лекарства, способность полностью вызвать силу забытья сердца, тем больше растет ее мастерство!

В течение двух часов Чжуан Мэйфэн терпела жестокую боль, и наконец вспотела, а одежда ошеломила и обмякла, осталось только слабое дыхание, и весь человек замолчал.

Эти два часа, три дилера, которые видели биение сердца, печень и желчный пузырь, Чжуан Мэйна знают, что если вы едите ужасные последствия наркотика, вы будете в ужасе!

В мире никогда не было бесплатного обеда.

Колдун тоже кивнул и похвалил: "Эта квалификация, эта возможность, ее трудно найти в течение ста лет, это Бог благословит мое сердце!".

Она видит, что эффективность Цинсинь Дань была полностью реализована. Через месяц Чжуан Мэйфэн сможет, по крайней мере, достичь пика девяти слоев послезавтра, а может даже прорваться в область врожденного.

Колдун сделал длинный вдох и наконец выпустил вспотевшую ладонь.

На самом деле у нее есть приговор, и она никому ничего не сказала, а именно: если Чжуан Мэйфэн не сможет пройти этот проход, она умрет живой!

Она ставит на кон жизнь Чжуан Мэйфэн!

Аннигилятор слишком невежественен, если это не Чжуан Мэйфэн, у которой в Линъюне есть дух феи, она никогда не пройдет через это!

Для него нет причин. Чжуан Мэйфэн слишком глубоко проникла в чувства Линьюнь. В той степени, в которой Линъюнь может изменить его жизнь, теперь она забыла Линъюня, конечно, только смерть может сделать это.

"Вы все выйдите и скажите людям снаружи, кто посмеет войти в эту комнату, я убью его!"

Аннигилятор тоже выгнал трех человек из Чжуан Тяньдэ.

Когда все ушли, колдун посмотрел вниз на лежащего на ковре Чжуан Мэйфэна и тихо сказал: "Когда ты проснешься, ты совсем забыл мальчика. Не вини в этом учителя. Это и для тебя тоже." Это хорошо!"

Час спустя Чжуан Мэйфэн, постепенно восстановивший самообладание, поднял ее с земли, отвел на второй этаж виллы и нашел спальню.

Аннигилятор слишком много использует свое врожденное двухслойное царство, чтобы культивировать врожденный инстинкт, который кропотливо выращивался десятилетиями. Он постоянно переносится к Чжуан Мэйфэн, помогая ей толкать дворец и вести сердце. Одурманивающий газ Дэна проникает в Даньтянь и во все меридианы.

Колдун потрясен тем, что на этом шаге Чжуан Мэйфэн прорвалась через семь слоев дня, через которые большинству практиков трудно прорваться!

Аннигилятор слишком мрачен и шокирован. В то же время он очень счастлив. Он знает, что на этот раз он действительно получил хорошего ученика. После возвращения в чистое сердце старейшины, обладающие чистыми помыслами, все еще не знают, как себя наградить!

Что касается преданного, то она уже знает, что уничтожение - это, безусловно, большая печаль, и она уже слишком много оставила преданному.

В итоге, послезавтра царство Чжуан Мэйфэна достигло пика седьмого слоя. Учительница уничтожения остановила врожденный инстинкт, но села в стороне и стала ждать, когда Чжуан Мэйфэн проснется.

Она не стала ждать слишком долго, Чжуан Мэйфэн вскоре проснулась, она медленно открыла глаза, пара осенних вод, глаза чистые, как бассейн, никаких желаний, никаких мыслей, никаких мыслей.

Чжуан Мэйфэн полностью забыла Линъюнь, в его сознании не осталось никаких впечатлений о Линъюнь, и он даже не знает, что обозначает это имя.

"Учитель." Чжуан Мэйфэн тоже увидел учителя аннигиляции, и губы слегка приоткрылись, почтительно сказал.

"Проснулся? Иди, иди попрощайся с семьей, мастер забирает тебя обратно в сердце.

" Колдунья слишком боится ночных снов, она позволила Чжуан Мэйфэну просто прибраться внизу, а затем спустить ее с лестницы.

Чжуан Мэйфэн и его родители и сестры не любят друг друга. Кажется, что уничтожение учителя - это само собой разумеющееся. Отказа больше нет.

"Сестра, ты, ты ждешь возвращения Линъюня?!" Чжуан Мэйна никогда не видела такой спокойной и холодной Чжуан Мэйфэн, не могла не спросить.

В спокойных глазах Чжуан Мэйфэна промелькнул след сомнения, и он спросил: "Кто такой Линъюнь?"

"А?! Это..." Чжуан Мэйфэн только что собиралась проболтаться ~www.wuxiax.com~ Но она вдруг вспомнила кое-что, и дала это в рот.

В глазах колдуна промелькнуло самодовольство, и тот, побледнев, сказал торговцу: "Теперь Мейфэн уже ученица моего сердца. Через три года я позволю ей снова навестить тебя".

Это обещание, а затем колдун слишком приподнялся и скопировался, прямо зажав Чжуан

Мэйфэн подмышкой, и его фигура слегка покачнулась, а фигуры обоих исчезли одновременно!

"Дочь!" "Сестра!"

одновременно закричали Чжао Бомин и Чжуан Мэйфэн!

"Сунь Тяньи послушал меня. С этого момента букмекерская контора находится под нашей гарантией. Если вы сообщите мне, что ваш внук осмелится иметь дело с дилером, не вините меня в том, что я не сочувствую!"

Вдалеке голос учителя колдуна перешел в голос банкира, и он четко и бесподобно прозвучал у всех в ушах. Отверстие Сунь Тяня уменьшилось! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2179946